

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР “ИМПЕРИЯ”

«Исследование различных направлений современной науки: социальные и гуманитарные науки»

*Сборник материалов международной
научно-практической конференции*

Том 3

17 мая 2023г.

Москва

2023

УДК 8, 33, 34, 37, 159.9, 316
ББК 6/8
И 88

Исследование различных направлений современной науки: социальные и гуманитарные науки: сборник материалов XXVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, 17 мая, 2023 – Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2023. – 129с.

ISBN 978-5-6050020-4-8

Сборник включает материалы XXVII международной очно-заочной научно-практической конференции: «Исследование различных направлений современной науки: социальные и гуманитарные науки», проведенной 17 мая 2023 г., на базе: АНО ВО «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС», аудитория 714.

Материалы сборника могут быть использованы научными работниками аспирантами и студентами в научно-исследовательской учебно-методической и практической работе.

Сборник научных трудов подготовлен согласно материалам, предоставленным авторами. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Сборник статей зарегистрирован в наукометрической базе Elibrary.ru (РИНЦ) по договору № 905-04/2016К от 07.04.2016г.

УДК 8, 33, 34, 37, 159.9, 316
ББК 6/8

© Авторы статей, 2023
© Научно-издательский центр "Империя", 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Норенков И.Н., Комиссарова В.Д. РЫНОК ФИТНЕС-ПРИЛОЖЕНИЙ	6
---	---

ИСТОРИЯ, МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Баженов Ю.М. К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СКИФСКОГО ЗОЛОТА	11
---	----

МЕНЕДЖМЕНТ, ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Абултаирова Д.Р., Одинцова Т.М. КОНТРОЛЛИНГ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ	13
---	----

ПЕДАГОГИКА

Брунчукова Н.М. «ЭТИЧЕСКИЕ НАЧАЛА» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ М.И. ДЕМКОВА	18
---	----

Григорьева А.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕБ 2.0 ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	20
---	----

Карапузиков А.А., Мураев Н.П., Аристархов П.Д. ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ГПС МЧС РОССИИ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПОЖАРЕ	23
--	----

Кувшинова Н.Н., Ольмезов А.В., Чертовских Д.Н. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ОНЛАЙН СЕРВИСОВ	25
--	----

Петрова А.О. РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШИХ КЛАССАХ ШКОЛЫ	26
--	----

Радыгина В.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	28
---	----

Стерхова Н.С., Пчельникова А.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕДАГОГОВ В ОБЛАСТИ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НЕТРАДИЦИОННЫМ ТЕХНИКАМ РИСОВАНИЯ В КРУЖКОВОЙ РАБОТЕ	30
---	----

Стерхова Н.С., Тихонова А.В. ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ФОРМАТЫ ОРГАНИЗАЦИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	33
--	----

Сухорукова В.С., Швецова Н.К. САМООБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА	35
---	----

Сухорукова В.С., Швецова Н.К. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	37
--	----

Черешнева А.С., Егорычева Е.В. РАЗВИТИЕ ПАРАЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ	40
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

Афонина Е.И., Афонин А.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДРУГЕ И ВРАГЕ	42
---	----

Мурадян Е.А., Макаева В.И., Полина С.И., Воронов В.А. ПРИЧИНЫ СТРЕССА У ВЕТЕРИНАРНЫХ ВРАЧЕЙ И ОБЗОР МЕТОДОВ БОРЬБЫ С НИМ	50
--	----

Полина С.И., Мурадян Е.А., Воронов В.А. НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕТЕРИНАРНОГО ВРАЧА	52
---	----

Хомутская Е.Ю. СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА ЛИЧНОГО ИМЕНИ	53
---	----

РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	
Камбердиева С.С., Хетагурова И.Ю., Хетагурова Т.Г.	56
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	
СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА	
Хетагурова Т.Г., Колесников Д.Е., Хетагурова И.Ю.	59
ДИНАМИКА ИНВАЛИДНОСТИ И СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ	
ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК	
Barkunova A.A., Makarova K.V., Shekhovtseva T.M.	62
THE ROLE OF PR IN THE FIELD OF CULTURE (ON THE EXAMPLE OF THE LEONID ZHELEZNY SYMPHONY ORCHESTRA CONCERT AT THE BELGOROD STATE PHILHARMONIC)	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ	
Гарифуллина Р.Ф.	64
ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	
ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ	
Корнеева А.А., Степаненко С.Н.	67
НЕОЛОГИЗМЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	
ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
Гриненко А.Ю.	69
ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧАРЛЬЗА АЙВЗА	
Теренин К.П., Садыков Э.М., Черняков А.А.	72
ПРОБЛЕМА МЕТОДА В ФИЛОСОФИИ: ДИАЛЕКТИКА И МЕТАФИЗИКА	
ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО	
Суркова А.В., Васильева А.С.	75
ОЦЕНКА СТОИМОСТИ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КОРПОРАЦИИ	
ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Kostina V.V., Shekhovtseva T.M.	79
VERIFICATION OF THE AUTHENTICITY OF THE DRUG "MAALOX" AT HOME	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	
Мустафин А.Р.	85
ПРОБЛЕМЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ КНР И СТРАНАМИ ЕС И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
Babich V.V., Kurbatova A.V., Strakhova K.A.	91
FEATURES OF THE PARTICIPATION OF FORENSIC EXPERTS IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES RELATED TO NARCOTIC TRAFFICKING	
Grevtseva K.M., Shekhovtseva T.M.	93
THE TRIAL STAGE AS THE CENTRAL STAGE OF THE CRIMINAL PROCESS	
Ibragimov R.I., Bykov D.A.	94
UN INTERNATIONAL COURT AND THE LAW ON THE USE OF FORCE	
Капитонова Е.В., Strakhova K.A.	96
PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF THE LEGISLATION ON WEAPONS	

Kutepova A. D., Shekhovtseva T.M. LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SANCTIONS	98
Navozenko A.V., Shekhovtseva T.M. ON THE PROBLEMS OF SYSTEMATIZATION AND CODIFICATION OF SOME BRANCHES OF LEGISLATION	100
Nazina M.A., Shekhovtseva T.M. THE ESSENCE OF CORRUPTION AND THE ADOPTION OF ANTICORRUPTION MEASURES	102
Zemskov I.A., Shekhovtseva T.M. HISTORY OF THE EMERGENCE OF THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE	105
Агаркова О.А., Жилиева Н.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В РОССИИ	106
Ганиев А.М. ОХРАНА ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ	108
Ганиев А.М. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОХРАНЫ ТРУДА	113
Ерошкина А.М., Осипова Е.М., Балашова Е.С. К ВОПРОСУ О РОЛИ МАЖОРИТАРНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	117
Иванов В.И. К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	119
Медведева В.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	122
Нескин М.С., Нескина И.В., Гуляева Т.В. ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В РФ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	124
Шутемова Т.В. И ЕЩЕ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ, КАК ПРИЗНАКЕ БАНДЫ	126

2. Система спортивной или функциональной классификации. В этой системе спортсмены оцениваются с точки зрения их способности выполнять конкретные задачи, требуемые в конкретном виде спорта.

В целом функциональная классификация связана с физическими нарушениями и применяется к спортсменам с нарушениями зрения или интеллекта. Некоторые виды спорта могут использовать обе системы, то есть они используют общую систему классификации для участников с нарушениями зрения и систему функциональной классификации для остальных участников.

Список использованной литературы:

1. Sherrill, C. (Ed.), 1999, Disability Sport, Classification and Sport/ Leisure Learning, Special Edition of Adapted Physical Activity Quarterly
2. Harris P., 1994, Self-induced autonomic dysreflexia ('boosting') practised by some tetraplegic athletes to enhance their athletic performance, in Paraplegia
3. Паралимпийский комитет, 2021, Классификация спортсменов в паралимпийских видах спорта
4. Howe, P.D., 2008, The Cultural Politics of the Paralympic Movement: Through an anthropological lens, Routledge; London, UK
5. Swartz, L., & Watermeyer, B., 2008, Cyborg anxiety: Oscar Pistorious and the boundaries of what it means to be human, in Disability and Society
6. Wolbring, G., 2008, Oscar Pistorious and the future nature of Olympic, Paralympic and other sports, in scripted

© А.С. Черешнева, Е.В. Егорычева, 2023

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

Афони娜 Е.И., Афонин А.А.,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДРУГЕ И ВРАГЕ

Социальные представления о Другом представляют интерес для психологических и социальных наук, особенно в контексте динамики социально-политических и социально-экономических отношений в современном обществе. Представления, выполняя сигнальную, регулирующую, настроенную, инструментальную, опосредующую и адаптационную функции, играют весьма существенную роль в психической регуляции поведения и деятельности человека [2].

Понятие «Друг» может быть применимо как к Другому – реальному человеку, так и к абстрактному собирательному образу, олицетворяющему «идеальное Я», добро, содействие, помощь, защиту, поддержку, конструктив, приносящему пользу. Содержание понятия указывает на: качество интимно-личностных отношений, привязанности, аттракции, идентификации индивида; отражательную, защитную и созидательную функцию Другого или явления; высокие морально-нравственные характеристики (И.С. Кон, В.А. Лосенков, Д. Майерс и др.) [5].

Понятие «Враг» применимо как к реальному Другому, образованию или явлению, так и к абстрактному собирательному образу. Основными характеристиками образа врага являются: враждебность, агрессивность, злонамеренность, угроза (опасность), причинение вреда; дегуманизация, безнравственность. Наличие у индивида (личности) «врага» может быть обусловлено: единичными объективными обстоятельствами, как ответная реакция на агрессию (необходимость субъекта защищать свою жизнь, имущество, интересы и т.п.); личностными особенностями и состояниями субъекта (агрессивность, конфликтность, фрустрированность и т.д.); социальными установками, стереотипами (Г.И. Козырев, Ю.Э. Ширков, А.К. Якимович и др.) [3; 6].

В психологии феномены «Друг» и «Враг» изучаются в контексте межличностного и межгруппового общения, в связи с враждебными, конфликтными или дружескими, приятельскими отношениями. В основе этих отношений лежит позитивный/негативный опыт взаимодействия с

определенными партнерами. Враг как партнер по общению выступает в роли соперника, «чужого» (Ю.Э. Ширков), «террориста» (В.В. Знаков), «предателя», «противника», «агрессора» (В.Д. Альперович, В.А. Лабунская, Д.Н. Тулинова), наделяемого коварством, завистливостью, низким интеллектом, отрицательными нравственными качествами, непредсказуемостью поведения. Внешний облик Врага в сознании личности и группы иногда наполняется «нечеловеческими», звериными чертами (Ш. Плаггенборг, В.Я. Петрухин, А.К. Якимович). Внешний облик Друга оценивается как привлекательный, красивый, здоровый (О.А. Бабенко, Д.Н. Тулинова). Друг предстает членом «своей» группы со сходными ценностями и убеждениями, с альтруистическими ориентациями, субъектом совместной трудовой, учебной, досуговой деятельности (сотрудником, товарищем) (И.С. Кон, В.А. Лосенков, Д. Майерс, В.Н. Мясищев) [1; 4; 5].

Виды субъективных представлений о Враге и Друге, фиксирующие интерпретации социокультурных конструктов, являются эмоционально-когнитивными образованиями, социально-психологическое содержание которых включает как отношение субъекта познания, так и систему отношений Врага и Друга, характеристики их внешнего облика, личностные особенности и черты гендерной ориентации. Они отличаются вариабельностью, относительной завершенностью и зависят от многих переменных социально-психологического контекста взаимодействия, отношения к жизни субъекта интерпретации Другого. Несмотря на многообразие научных исследований, выявлена неразработанность проблемы представлений о Враге и Друге во взаимосвязи с индивидуально-психологическими особенностями личности как субъекта идентификации обозначенных категорий.

Методы исследования: методика «Индивидуально-типологический опросник» (ИТО), Л. Собчик; методика «Индекс жизненного стиля», Келлерман-Плутчик; методика «Зависть», Ю. Щербатых; методика «Диагностика виктимного поведения», О. Андронникова; анкета на основе методики «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге», В. Альперович.

Выбор методики «Индекс жизненного стиля» (Келлермана-Плутчика) основан на предположении о сходстве оснований построения образа врага в социальных науках и механизмов психологической защиты личности. С точки зрения социальных и политических наук существуют различные причины-основания «определения» реальных и мнимых врагов, которые, по нашему мнению, сходны по функциям с механизмами психологической защиты личности: групповая самоидентификация (мпз: интроекция, идентификация, отождествление); способ канализации энергии конфликта (мпз: реактивное образование или смещение); ценностная мотивация (этические, религиозные, идеологические, культурные и т. п. основания) (мпз: регрессия или рационализация); манипуляции (безосновательные обвинения «врага», чтобы заставить его поступаться своими интересами в пользу «обвинителей») и стремление понизить статус (поразить в правах), названного врагом субъекта (мпз: проективная идентификация, компенсация); поиск «врага» как способ переложить свою вину на другого, как стремление присвоить другому свои пороки, помыслы, желания, действия; исторические основания (связаны с прошлыми обидами, имевшими место во взаимоотношениях субъектов (мпз: проекция) и т.д. [3].

Выбор методики «Зависть» (Ю. Щербатых) определен в соответствии с теоретическими положениями о том, что образ врага формируется на базе таких личностных качеств как агрессивность и враждебность. Мы предположили, что зависть или завистливость (как проявление агрессивности или враждебности) может коррелировать с социально-психологическими характеристиками представлений о друге и враге. Так же, зависть является проявлением отношения к другому человеку, миру, себе, обусловленным субъективной оценкой и установками. Данная методика, на наш взгляд, представляет интерес с позиции интерпретаций источников или факторов формирования обозначенного явления. Так в описании шкал методики предложены следующие основания: стремление к равенству; особое чувство справедливости «Все должно быть по заслугам!»; этические установки о моральности, успешности Другого; экстернальный локус контроля; негативное отношение к другим людям; ревность; заниженная самооценка; неумение извлекать пользу из поражений. Таким образом, методика может быть информативной с позиции выявления обобщенной установки по отношению к Другому.

Выбор методики «Диагностика виктимного поведения» (О. Андронниковой) был обусловлен следующими рассуждениями. В соответствии с теоретическими положениями, образ врага отражает представления об опасностях, угрозах, основанные на результатах жизненного опыта и социальных установках. Взаимодействию с агрессором или нападающим (врагом), зачастую предшествует определенным стереотип поведения личности, которая оказывается в роли «жертвы». Данная

методика позволяет выявить некоторые психологические особенности личности, которые могут характеризовать тип поведения «жертвы». По нашему предположению, при выраженном или устойчивом типе виктимного поведения, личность может проживать, провоцировать или стимулировать однотипные ситуации взаимодействия с нападающим (врагом) и, соответственно, иметь однотипные устойчивые социально-психологические характеристики представления о враге.

В пилотажном исследовании приняли участие 54 респондента – жители ЛНР в возрасте от 25 до 50 лет.

Результаты исследования

Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге были получены из анкеты при помощи контент-анализа. В результате обработки ответов респондентов на вопросы анкеты, мы получили несколько категорий характеристик, описывающих представления взрослых о друге и враге: «Значение», «Функция», «Направленность».

I категория «Значение» включила в себя описательные характеристики наличия и значения друга/врага, которые мы обобщили в три подкатегории (компоненты): «эмоциональный», «когнитивный», «поведенческий».

Дополнительные характеристики, которые не вошли в вышеописанные компоненты, мы определили по смысловому содержанию в следующие подкатегории: «Близкий человек»; «Забота о друге»; «Безопасность и доверие»; «Ответственность»; «Уважение»; «Отсутствие зависти»; «Я – Ок».

Среди ответов респондентов о враге, так же были выявлены дополнительные подкатегории: 1) «Я-Ок»; 2) «Я-не Ок»; 3) «Ущербность врага», 4) «Зависть».

II категория «Функция» включила в себя функциональные характеристики взаимодействия или наличия друга/врага.

При анализе ответов респондентов о друге, были выделены характеристики, обобщённые в следующие подкатегории: «Поддержка и принятие», «Помощь», «Понимание», «Защита и забота» (по отношению к респонденту), «Совместная деятельность».

Анализ ответов респондентов о враге показал, что враг является стимулом, активирующем три сферы – эмоциональную, когнитивную и поведенческую, что и обусловило выделение этих подкатегорий.

III категория «Направленность» была нами выделена для изучения вектора взаимодействия с другом/врагом. При анализе описания представлений о друге эта категория раскрывалась через признаки альтруизма-эгоизма («заботиться о друге», «хорошо, когда друг здоров», «друг всегда придёт на помощь», «выслушает, но не будет указывать что делать» и т.д.) и/или признаки обоюдности («помогать друг другу», «вместе радоваться», «понимать друг друга с полуслова» и т.д.). При анализе описания представлений о враге эта категория указывала на локус контроля или определение субъекта ответственности («я чем-то обидел человека», «он из зависти мне вредит», «мы не нашли общего языка» и т.п.).

Проанализировав описание представлений взрослых людей о Друге и Враге можно обозначить следующие результаты.

Социально-психологические характеристики представлений о Друге.

I категория «Значение» – описательные характеристики наличия и значения Друга.

Эмоциональный компонент представлен у 85,2% выборки. Варианты ответов: «делиться радостью», «быть счастливым», «любить», «веселье», «и в печали, и в радости», «тебя любят безвозмездно», «хорошие впечатления», «человек, которому я рада и который рад мне», «желает добра», «желает благополучия».

Когнитивный компонент представлен у 81,5% («мудрый советчик», «совпадают интересы», «последовательно мыслящий», «направляющий человек», «конструктивная критика», «единомышленник», «личность, имеющая своё мнение», «есть с кем обсудить мысли», «интересный для меня человек», «схожие ценности», «воспринимает моё мировоззрение»).

Поведенческий компонент представлен у 70,4% («общение», «в любое время можно выговориться», «вместе проводить время», «собеседник», «соратник», «вместе проводить досуг», «занимается со мной в одном направлении», «прогулки вместе», «ходить друг к другу в гости», «кого можно обнять», «компания», «уметь строить отношения»).

Дополнительные характеристики. «Близкий человек» представлена у 51,9% выборки («родственная душа», «близкий человек», «как член семьи», «я не одинок» и т.д.). «Забота о друге» представлена у 33,7%. «Безопасность и доверие» – у 63,0% («кому можно доверять», «не предаст», «можно рассказать о своих неудачах», «можно доверить тайну», «не осудит за спиной», «проверен временем», «искренен со мной, а я с ним», «можно быть собой» и т.д.). «Ответственность» – у 14,8%.

«Уважение» – у 40,7 %. «Отсутствие зависти» – у 14,8%. «Я - Ок» – у 18,5% (ответы сформулированы как оценка себя «если у меня есть друг, то значит я...»: «сам дружелюбный», «умею дружить», «быть хорошо социализированным», «быть успешным», «я - хороший друг» и т.д.).

II категория «Функция» – функциональные характеристики взаимодействия с Другом. «Поддержка и принятие» проявлена у 74,1% выборки; «Помощь» – у 70,4%; «Понимание» – у 51,9%; «Защита и забота» (по отношению к респонденту) – у 7,4%; «Совместная деятельность» – у 37,0% выборки.

III категория «Направленность» – вектор взаимодействия. Характеристика «Я для него» проявлена у 48,1% выборки (ответы формулируются от первого лица). Характеристика «Он для меня» проявлена у 96,3% выборки (перечисляются эмоционально-оценочные суждения, поведенческие проявления, которые Друг должен проявлять по отношению к отвечающему респонденту). Характеристика «Обоюдно» проявлена у 40,7% (употребляются местоимения «мы», смысловая связка «друг для друга», «друг другу», «вместе»).

Таким образом, в представлениях о Друге преобладают эмоциональные аспекты характеристик. Эмоциональные реакции имеют позитивный знак и стенические свойства, отражают как психоэмоциональные состояния субъекта (респондента), так и характер взаимодействия с Другом. Для подавляющего большинства респондентов в представлениях о Друге большую значимость имеют схожесть интересов, ценностей, интеллектуального уровня или типа мышления. Для подавляющего большинства респондентов в представлениях о Друге большую значимость имеет общение и совместная деятельность, как ситуативная, так и затрагивающая реализацию интересов, хобби, профессиональную деятельность.

Мы приходим к выводу о том, что содержание представлений о Друге отражает базовые потребности личности, которые на данный момент являются актуализированными (неудовлетворёнными) или те, которые перешли в категорию ценности: потребность в безопасности; потребность в привязанности и любви, в принадлежности и принятии; потребность в уважении, признании. В Друге респонденты видят возможность удовлетворения этих потребностей или инструментальную ценность. Так же Друг выступает в роли критерия положительной оценки субъектом (респондентом) собственных положительных личностных качеств и способностей.

Социально-психологические характеристики представлений о Враге.

I категория «Значение» – описательные характеристики наличия и значения Врага.

Эмоциональный компонент проявлен у 48,1% выборки («желает зла», «желает навредить», «держит в себе злость, гнев, обиду», «злится на меня», «переносит свои страхи и агрессию», «неприятный человек», «ненависть к другому человеку», «враждебно настроенный»).

Когнитивный компонент проявлен у 11,1% выборки («недопонимание», «позиция, отличная от моей», «плохо меня знает», «проблемы», «неудачно разрешен конфликт», «иные ценности», «угроза», «не подходит по убеждениям», «противник», «конкурент»).

Поведенческий компонент проявлен у 48,1% выборки («соперничество», «противостояние», «насилие», «сделал мне пакость», «подставил», «мешает моему благополучию», «вредит мне», «создаёт препятствия в делах», «обманул», «осуждение за спиной», «человек с которым не удалось договориться», «причиняющий страдания», «намеренно хотел лишить меня жизни»).

Дополнительные характеристики. Характеристика «Я-Ок» представлена у 22,20% выборки («быть успешным», «достигнуть каких-то вершин», «быть активным», «на правильном пути», «быть яркой личностью» т.д.). «Я- не Ок» представлена у 18,5% («у меня внутренние проблемы», «я что-то делаю не так» и т.п.). «Ущербность врага» представлена у 37,0% («ущербный человек», «неадекватный человек», «неудовлетворённый человек», «недоразвитый» и т.п.). Характеристика «Зависть» представлена у 22,20% («завистник», «человек, который мне завидует»).

II категория «Функция» – стимул, активизирующий три сферы личности респондентов.

«Эмоциональная» проявлена у 33,2% выборки («злиться», «переживать», «неприятно», «тревога», «чувство незащищённости», «чувствовать раздражение», «хотеть зла другому», «жить в ожидании неприятностей», «жить в стрессе»).

«Когнитивная» проявлена у 44,4% выборки («размышление, что делать дальше, как всё исправить», «повод разобраться», «научиться находить мир», «пересмотреть своё отношение к людям», «думать о последствиях своих действий, ситуаций», «быть хитрее»).

«Поведенческая» проявлена у 77,8% («подружиться с ним», «не враждовать», «быть в постоянном контакте с друзьями», «остерегаться», «всегда быть на чеку», «мотивация к действию», «возможность развиваться»).

III категория «Направленность» – локус ответственности.

«Я к нему» проявлена у 22,0% выборки («ты его предал» (респондент о себе во втором лице), «...я не могу поладить», «я чем-то обидел человека» и т.п.). «Он ко мне» – у 88,9% («личная неприязнь другого ко мне», «обижен на тебя» (респондент о себе во втором лице) и т.п.). «Обоюдно» – у 41,0 % («разошлись взгляды», «не нашли точки соприкосновения» и т.п.).

Таким образом, эмоциональный аспект характеристик представлений о Враге в контексте значения отражает негативные эмоциональные состояния и намерения объекта (Врага), то есть, содержание представлений о Враге указывает на приписывание объекту (Другому) негативных состояний и переживаний. Когнитивный аспект представлений о Враге в контексте значения указывает на наличие расхождений во взглядах, ценностях, убеждениях, отсутствии или искажении понимания. Содержание поведенческого аспекта представлений о Враге в контексте значения отражает наличие негативных воздействий или намерений совершить «враждебные» действия со стороны Другого, в единичных ответах приводится указание на взаимодействие («соперничество», «противостояние», «конкуренция»).

Содержание представлений о Враге могут быть индикатором самооценивания субъектом (респондентом) себя и собственных действий. Треть респондентов характеризует Врага, как причину появления негативных эмоциональных состояний и переживаний. Большая часть респондентов характеризует Врага, как причину переосмысления ситуации «взаимоотношений» с Врагом или своих представлений, убеждений, отношений. Большинство респондентов характеризует Врага, как причину запуска собственного осознанного и целенаправленного поведения, выходящего за рамки обычного или привычного. Подавляющее большинство респондентов перекладывает ответственность в возникновении враждебной ситуации или появления Врага на Другого.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи содержания социально-психологических характеристик представлений взрослых о Друге и Враге с некоторыми индивидуально-психологическими особенностями личности мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты корреляционного анализа социально-психологических характеристик представлений о Друге отражены в таблице 1.

Итак, значимые взаимосвязи позволяют констатировать следующее.

1. Преобладание в представлениях о Друге эмоциональных характеристик наблюдается у респондентов спонтанных, не склонных к заниженной самооценке и обидам на судьбу.

2. Преобладание в представлениях о Друге поведенческих характеристик наблюдается у респондентов с активной самореализацией и самоутверждением; упрямством и своеволием в отстаивании своих интересов.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа социально-психологических характеристик представлений о Друге

Компоненты и характеристики	Взаимосвязанные шкалы методик
I категория «Значение»	
1. Эмоциональный	* «Судьба» (методика Ю.Щербатых) $r=-0,716$ ($p<0,01$); * «Самооценка» (методика Ю.Щербатых) $r=-0,688$ ($p<0,01$); * шкала «Спонтанность» (ИТО) $r=0,623$ ($p<0,01$).
2. Поведенческий	*«Агрессивность» (ИТО) $r=0,502$ ($p<0,05$).
3. Ответственность	*«Интеллектуализация» (МПЗ) $r=0,524$ ($p<0,05$).
4. «Уважение»	*«Реактивное образование» (МПЗ) $r=0,516$ ($p<0,05$); *«Сензитивность» (ИТО) $r=0,575$ ($p<0,05$).
5. «Отсутствие зависти»	*«Шкала склонности к гиперсоциальному поведению» $r= -0,601$ ($p<0,05$); *«Ригидность» (ИТО) $r= -0,612$ ($p<0,05$).
6. «Я-Ок»	* «Шкала склонности к некритичному поведению» $r= -0,578$ ($p<0,05$); *«Справедливость» (Ю.Щербатых) $r= 0,534$ ($p<0,05$).

II категория «Функция»	
7. «Поддержка, принятие»	* «Шкала склонности к гиперсоциальному поведению» $r = -0,499$ ($p < 0,05$).
8. «Помощь»	* «Тревожность» (ИТО) $r = 0,526$ ($p < 0,05$).
9. «Понимание»	* «Ревность» (Ю.Щербатых) $r = 0,498$ ($p < 0,05$); * «Лабильность» (ИТО) $r = 0,509$ ($p < 0,05$).
10. «Защита»	* «Равенство» (Ю.Щербатых) $r = 0,557$ ($p < 0,05$); * «Успех и богатство других» (Ю.Щербатых) $r = 0,523$ ($p < 0,05$); * «Негативное отношение к другим» (Ю.Щербатых) $r = 0,585$ ($p < 0,05$)
11. «Совместная деятельность»	* «Неумение извлекать пользу из неуспеха» (Ю.Щербатых) $r = -0,585$ ($p < 0,05$)
III категория «Направленность»	
12. «Я для него»	* «Справедливость» (Ю.Щербатых) $r = 0,563$ ($p < 0,05$); * «Компенсация» (МПЗ) $r = 0,574$ ($p < 0,05$).

3. Респонденты, у которых наличие Друга в первую очередь ассоциируется с чувством собственной ответственности, склонны к интеллектуализации (МПЗ).

4. Респонденты, у которых наличие Друга ассоциируется в первую очередь с уважением, характеризуются сензитивностью и склонностью предотвращать выражение неприятных или неприемлемых для них мыслей, чувств или поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений.

5. Респонденты, для которых отсутствие зависти является значимой характеристикой представлений о Друге, характеризуются пассивностью, равнодушием к тем явлениям, которые происходят вокруг них, действуют по принципу «моя хата с краю», при этом демонстрируют изобретательность, гибкость поведения и миролюбие.

6. Респонденты, для которых наличие Друга является критерием положительной оценки собственной личности, характеризуются склонностью к враждебным реакциям из-за особого чувства справедливости (субъективного понимания «по заслугам»). Им присущи вдумчивость, осторожность, стремление предугадывать возможные последствия своих поступков, которые иногда приводят к пассивности или страхам.

7. Респонденты, которые в представлении о Друге в первую очередь указывают на значимость поддержки и принятия как его функциональной роли, характеризуются излишней осторожностью, расчётливостью, прагматичностью, иногда социальной пассивностью.

8. Респонденты, которые в представлении о Друге в первую очередь указывают на значимость помощи как его функциональной роли, характеризуются тревожностью.

9. Респонденты, которые в представлении о Друге в первую очередь указывают на значимость понимания как функциональной роли Друга, характеризуются склонностью к эмоциональной гибкости, стремлению всем нравиться, производить впечатление, быть на виду и к враждебным реакциям из-за чувства ревности.

10. Респонденты, которые в Друге в первую очередь ищут защитника, характеризуются склонностью к недоброжелательности, враждебным реакциям по отношению к более успешным.

11. Преобладание в представлениях о Друге значимости совместной деятельности, сопровождается способностью к позитивной трактовке ситуаций неуспеха. Такие личности не склонны к враждебным реакциям и переживаниям из-за собственных неудач. Они способны учиться на своих ошибках и ценить полученный жизненный опыт.

12. Преобладание в представлениях о Друге формулировок, указывающих на значимость самого респондента или его действий для друга, характерно для личностей с особым чувством справедливости и склонностью к «компенсации» (МПЗ).

Результаты корреляционного анализа социально-психологических характеристик представлений о Враге отражены в таблице 2.

Итак, значимые взаимосвязи позволяют констатировать следующее.

1. Преобладание в представлениях о Враге эмоционального компонента характерно для личности скрывающей свою тревожность от окружающих.

2. Преобладание в представлениях о Враге когнитивного компонента характерно для личности прямо выражающей свои негативные эмоции и переживания объекту их вызвавшему.

3. Представления о Враге, как индикаторе позитивного самооценивания субъектом (респондентом) себя и собственных действий, характерно для личностей с враждебными проявлениями, основанными на особом чувстве справедливости.

4. Представления о Враге, как индикаторе негативного самооценивания субъектом (респондентом) себя и собственных действий, характерно для личностей склонных отрицать некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства или внутренние импульсы и склонных находить позитивное значение собственных неудач, оборачивать их себе на пользу.

Таблица 2. Результаты корреляционного анализа социально-психологических характеристик представлений о Враге

Компоненты и характеристики	Взаимосвязанные шкалы методик
I категория «Значение»	
1. Эмоциональный	*«Регрессия» (МПЗ) $r = -0,516$ ($p < 0,05$); * «Тревожность» (ИТО) $r = -0,626$ ($p < 0,01$).
2. Когнитивный	*«Замещение» (МПЗ) $r = -0,548$ ($p < 0,05$).
3. «Я-Ок»	«Справедливость» (Ю.Щербатых) $r = 0,599$ ($p < 0,05$).
4. «Я- не Ок»	*«Неумение извлекать пользу из неуспеха» (Ю.Щербатых) $r = -0,548$ ($p < 0,05$); *«Отрицание» (МПЗ) $r = 0,639$ ($p < 0,01$).
5. Поведенческий	*«Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» $r = 0,639$ ($p < 0,01$); *«Ригидность» (ИТО) $r = -0,636$ ($p < 0,01$).
6. «Ущербность врага»	*«Ригидность» (ИТО) $r = -0,590$ ($p < 0,05$).
7. «Зависть»	*«Интеллектуализация» (МПЗ) $r = 0,521$ ($p < 0,05$); *«Спонтанность» (ИТО) $r = 0,763$ ($p < 0,001$); *«Агрессивность» (ИТО) $r = 0,641$ ($p < 0,01$).
II категория «Функция»	
8. «Эмоциональная»	*«Проекция» (МПЗ) $r = -0,575$ ($p < 0,05$).
9. «Поведенческая»	*«Шкала склонности к некритичному поведению» $r = 0,509$ ($p < 0,05$); *«Подавление» (МПЗ) $r = -0,539$ ($p < 0,05$).
III категория «Направленность»	
10. «Я к нему»	* «Ревность» (Ю.Щербатых) $r = 0,627$ ($p < 0,01$); * «Компенсация» (МПЗ) $r = 0,500$ ($p < 0,05$).

5. Преобладание «поведенческого» компонента в представлении о Враге сопровождается гиперкомпенсаторной установкой личностей агрессивного типа, склонностью к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для себя и окружающих.

6. Представления о Враге, указывающие на его неполноценность или ущербность, характерны для личностей агрессивного типа с гиперкомпенсаторной установкой (избыточная тенденция к подчёркиванию миротворческих намерений).

7. Представления о Враге, указывающие в первую очередь на его завистливость, характерны для личностей склонных к жёсткой активной (агрессивной) манере самоутверждения, к доминированию, подчёркнутой независимости и пресекающей собственные переживания, вызванные неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией при помощи логических установок и манипуляций.

8. Представления о Враге, как причине появления негативных эмоциональных состояний и переживаний, характерно для личностей не склонных приписывать окружающим собственные негативные или малоприятные чувства, реакции, желания.

9. Доминирование «поведенческой» функции в представлениях о Враге сопровождается такими качествами личности как: неосмотрительность, неосторожность, доверчивость, легкомысленность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации, неразборчивость в знакомствах. Такие личности не склонны сдерживать (подавлять) эмоцию страха, проявления которой неприемлемы для позитивного самовосприятия, и возможно такая особенность и приводит к формированию виктимного некритичного поведения в опасной или конфликтной ситуации.

10. Превалирование в представлении о Враге указаний на интернальность субъекта как детерминанту появления Врага (причиной неприятной ситуации, враждебного поведения Другого человека выступает поведение, действия самого респондента) сопровождается сдерживанием чувства печали, горя по поводу реальной или мнимой потери, утраты, нехватки, недостатка, неполноценности, склонностью к враждебности из-за чувства ревности (стремления единоличного обладания каким-то благом) при установке на серьёзную и методическую работу над собой, нахождение и исправление своих недостатков, преодоление трудностей, достижение высоких результатов в деятельности.

Таким образом, результаты проведённого нами исследования можно обобщить в следующих заключениях.

Социально-психологические характеристики представлений о Друге прямо взаимосвязаны: с характерологическими особенностями личности (спонтанность, агрессивность, сензитивность, тревожность, лабильность); с механизмами психологической защиты (интеллектуализация, реактивное образование, компенсация); с видами зависти как проявления враждебности по отношению к окружающим («чувство справедливости», ревность, стремление к «равенству», нетерпимость к успеху других, негативное отношение к людям).

Социально-психологические характеристики представлений о Враге взаимосвязаны: с характерологическими особенностями личности (спонтанность, агрессивность); с механизмами психологической защиты (отрицание, интеллектуализация, компенсация); с видами виктимного поведения (самоповреждающее и саморазрушающее поведение, некритичное поведение); с видами зависти, как проявления враждебности по отношению к окружающим («чувство справедливости», ревность).

Список использованной литературы:

1. Альперович В.Д. К проблеме трансформаций представлений о Враге и Друге в период взрослости /В.Д. Альперович // Северо-Кавказский психологический вестник. 2010. № 8/1. С. 10-13;
2. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества/ Т.П. Емельянова. – М.: Изд-во ИП РАН, 2006. – 400 с.
3. Козырев Г.И. "Жертва" в социально-политическом конфликте : монография / Г. И. Козырев ; МОН РФ, Российский хим.-технологический ун-т им. Д.И. Менделеева. – М. : Экслибрис-Пресс, 2008. - 167 с.;
4. Лабунская В.А., Внешний облик в структуре представлений о Враге и Друге на различных этапах жизненного пути //Психология человека в современном мире. М.: Изд-во «Институт психологии РАН»,2009. Т.1. С.220-228.;
5. Тулинова Д.Н. Представления о враге и друге в связи с отношением к жизни на различных ее этапах: дис...канд.психол.наук. 19.00.05 Тулинова Диана Николаевна. – Ростов-на-Дону. 2005.-288с.
6. Ширков Ю.Э. Стратегии самокатегоризации в системе представлений о «своих» и «чужих»: автореф. дис. ... канд. психол. наук. 19.00.05. Ширков Юрий Эдуардович. - М., 2009. - 29 с.

© Е.И. Афолина, А.А. Афонин, 2023

**«Исследование различных направлений современной науки:
социальные и гуманитарные науки»**

Том 3

*Сборник материалов
XXVII международной очно-заочной научно-практической конференции
г. Москва, 17 мая 2023г.*

Материалы публикуются в авторской редакции

Издательство: НИЦ «Империя»
143432, Московская обл., Красногорский р-н, пгт. Нахабино, ул.Панфилова, д.5
Подписано к использованию 24.05.2023.
Объем 3,54 Мбайт. Электрон.текстовые